

Захарова Ирина Александровна

Красноярск и красноярцы как составляющие российской медиакартины мира

Специальность 10.02.01 – русский язык

Направление подготовки: 45.06.01 Языкознание и литературоведение

Программа «Русский язык»

ДОКЛАД

Об основных результатах подготовленной научно-квалификационной
работы

Красноярск 2022

Работа выполнена на кафедре современного русского языка и методики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»

Научный руководитель:

Осетрова Елена Валерьевна, доктор филологических наук, профессор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»

Рецензенты:

Васильева Светлана Петровна, доктор филологических наук, профессор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»

Михайлов Алексей Валерианович, кандидат филологических наук, доцент федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева»

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Настоящая работа посвящена анализу языковых представлений о городе, в частности о городе Красноярске, как составляющих российской медиакартины мира. В границах этого изучены метафорические образы города; семантика важнейшего элемента, наполняющего это специфическое пространство картины мира – собирательный образ его жителей – красноярцев; а также состав лексических единиц, участвующих в репрезентации данных концептов.

Глобальный образ окружающего мира отражен в языке и представляет собой языковую картину мира, влияющую на оценки, решения и действия носителей языка. Особое влияние на современного человека имеет так называемая медиакартина мира, формируемая средствами массовой информации и фиксирующая наиболее значимые для социума фрагменты, важность которых определяется их местом в общем устройстве общественной жизни.

Одним из таких выделенных фрагментов медиакартины мира является современный город. Поэтому изучение восприятия города носителями языка, его образа и структуры в коллективном языковом сознании – важная задача, которую ставит перед лингвистикой сама действительность: большая часть человечества, в том числе и населения России, живет в городах.

Целью работы является выявление содержания и структуры концептов *город*, *Красноярск* и *красноярцы*, системы представляющих их языковых форм (по преимуществу лексических), с помощью которых создаются образы названных концептов.

Цель предусматривает решение следующих **задач**:

1) собрать и систематизировать материал исследования, а именно, сформировать базу данных из фрагментов, включающих:

а) лексему город в текстах газетных изданий (по данным Национального корпуса русского языка – НКРЯ), а также

б) лексемы *Красноярск* и *красноярцы* в медиатекстах (архивы российских, в том числе красноярских телеканалов);

2) отобрать и классифицировать лексику, с помощью которой создаётся образ *города, Красноярска и красноярцев*;

3) выявить семантическое наполнение концепта *город* – с учетом представления об актантных ролях, или семантических падежах;

4) выявить семантическое наполнение концепта *Красноярск* – с учетом представления об актантных ролях, или семантических падежах;

5) детализировать языковое представление о Красноярске через представление об одной из важнейших его составляющих – *красноярцев* как жителей города;

б) определить ключевые образы *Красноярска*, формируемые в региональной медиакартине мира.

Объектом исследования определен *город* как концептуальный языковой элемент, составляющий фрагмент российской медиакартины мира,

Предметом является *Красноярск* и *красноярцы* как варианты региональной конкретизации *города*.

Материалом исследования послужила языковая база Национального корпуса русского языка (публикации газетного корпуса в СМИ 2015–2021 гг.) в количестве 100 текстовых единиц, а также материалы текстовых архивов российских телеканалов, вещающих на Красноярск и Красноярский край, «7 канал» – 600 текстовых единиц, «Енисей» – 600 текстовых единиц, «Первый канал» – 600 текстовых единиц.

Для решения поставленных задач в работе использованы общенаучные **методы** сбора материала и наблюдения, описания и классификации, а также собственно лингвистический метод семантического анализа текста.

Методологическая база включает в себя работы, посвящённые изучению различных аспектов лингвокультурологии (В.А. Маслова, В.М. Алпатов, В.В. Воробьев, Е.И. Зиновьева, В.И. Карасик), сосредоточенных на проблематике

языковой картины мира (Ю.Д. Апресян, Анна А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев, Е. С. Яковлева), медикартины мира (Д. Матисон, И.В. Рогозина, А.В. Горохова, И.В. Анненкова, И. В. Ерофеева, Е.Н. Юдина) концептологии (С.Г. Воркачев, Д.С. Лихачев, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Н.А. Красавский, В.Г. Зусман), и семантического синтаксиса (Т.В. Шмелева, В.В. Богданов, М.В. Всеволодова, Е.В. Падучева).

Научная новизна работы, обусловлена, во-первых, применением в отношении реконструкции языкового концепта методики семантического синтаксиса – в части анализа актантной структуры высказывания, его репрезентирующего; во-вторых, сопоставительным характером исследования, когда семантика концепта общего плана (*город*) выступает как фон, помогающий обнажить значение его региональных вариантов (*Красноярск* и *красноярцы*); в-третьих, реконструкцией оригинальных метафорических образов рассматриваемых концептов.

Теоретическая значимость работы определяется ее результатами – исследование вносит вклад в развитие языковой семантики, теории языковой картины мира и лингвокультурологии, развивая установленные закономерности, постулаты и положения.

Практическая значимость проведенного исследования определена его результатами, которые могут быть использованы в различных вузовских курсах, включающих разделы лингвокультурологии и языковой семантики, а также в элективных курсах русского языка в школе, включающих региональную тематику.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Город – один из организационных центров развития современной цивилизации, реализующий несчётное число социальных, экономических и этических моделей, вобравший в себя множество культур и языковых систем. Современный город функционирует как сложная система – пространственная, градостроительная, архитектурная, социально-демографическая. Все эти

составляющие взаимосвязаны через деятельность людей, населяющих город. Рассуждая о современном обществе и человеке, чаще всего имеют в виду именно городское сообщество и человека как горожанина. Поэтому содержание соответствующего языкового концепта принципиально для понимания мировосприятия человека как члена современного цивилизованного общества.

2. *Красноярск* представляет собой ключевой концепт языкового сознания красноярцев, включающий социальный, географический, исторический, инфраструктурный, культурный и эмоциональный компоненты. Как органичный элемент он входит не только в коллективную, но и в индивидуальную картину мира жителя города. Поэтому реконструкция данного концепта принципиальна для понимания содержания, целеполагания и ценностных предпочтений современных красноярцев.

3. Жители города, *красноярцы*, организованы в социальную общность по социально-территориальному признаку. Это люди, проживающие в Красноярске и ведущие городской образ жизни, характеризующийся мобильностью, активным социальным взаимодействием, разнообразием трудовой деятельности и культурных проявлений. Естественно, что в региональной медиакартине мира соответствующий концепт занимает важную позицию, как будто детализируя представление о *Красноярске* в аспекте его субъектности.

4. Содержание концепта *город* организовано в систему, включающую несколько семантических ролей, а именно: *город* как 1) субъект, активно действующий; 2) бенефициент, получающий некую пользу либо ущерб в результате направленной на него деятельности; 3) посессор, или субъект-«обладатель»; 4) объект, подвергающийся воздействию; 5) объект характеристики; 6) тематив; 7) локатив, или значимое пространство; 8) номинатив.

5. В целом, языковое представление о *городе* в медиакартине мира складывается как комплексное представление об а) объемном пространстве социального типа, которое с готовностью оценивается и квалифицируется

языковым сознанием, и которое б) регулярно преобразуется в «портрет» некоего «живого существа», проявляющего антропоморфные черты «властного хозяина» либо «домочадца», а потому привычно оказывается в позиции в) объекта характеристики.

6. Семантический анализ концепта *Красноярск* выявил общее совпадение представляющих его семантических ролей с ролевой систематизацией концепта *город*, а именно: *Красноярск* как 1) субъект, активно действующий; 2) бенефициент, получающий некую пользу либо ущерб; 3) посессор, или субъект-«обладатель»; 4) объект, подвергающийся воздействию; 5) объект характеристики; 6) тематив; 7) локатив, или значимое пространство.

7. Целостный языковой портрет *Красноярска* складывается как комплексное представление а) об объемном пространстве социального типа, которое привычно оценивается и квалифицируется, однако б) может коренным образом трансформировать свою природу, оказываясь в позиции агенса, активно действующего обладателя территориальных, физических и социальных объектов и феноменов, а также жителей города.

Иными словами, в основе языкового портрета *Красноярска* лежит метафорический образ живого существа, более того, → существа человеческого, еще точнее, → саморазвивающегося социального субъекта – со своей волей, желаниями, страхами и стремлениями.

Концепт *Красноярск* (как и концепт *город*), «играя» актантные роли агенса, посессора и бенефициента, конкретизируется в двух взаимосвязанных семантических амплуа – «власть» и «народ».

8. Языковой образ *красноярцев* как содержательных участников «городского» контекста представляется в ролях 1) агенса и коагенса; 2) субъекта, получающий пользу и ущерб, или бенефициента; 3) обладающего субъекта, или посессора; 4) адресата, 5) объекта событийной пропозиции; 6) объекта характеристики. Этот семантический репертуар, как видно, в большей своей части совпадает с актантной системой концептов *город* и *Красноярск*.

9. Однако в отличие от первых двух проанализированных феноменов, концепт *красноярцы* лишен метафорической составляющей, развивая свое прямое значение «жители города», а кроме того, оценочную рамку: социальная деятельность и коллективные качества *красноярцев* часто становятся объектами эмоционального отношения.

В отличии от *города* и *Красноярска* концепт *красноярцы* всегда выступает в амплуа «народ».

10. Репрезентация концептов *город*, *Красноярск* и *красноярцы* обеспечивается разнообразными языковыми средствами – от qualificatives до глагольной и номинативной лексики.

Достоверность исследования подтверждается значительным количеством проанализированного материала из Национального корпуса русского языка, а также архивов телеканалов за период с 01.01.2017 по 31.12.2021 гг.; четкостью методологических позиций, а также использованием комплекса современных методов, в частности метода семантического анализа, применяемых в работе.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования отражены в докладах на Международной научно-практической конференции «Базовые ценности этноса в речи и тексте» (КГПУ им. В.П. Астафьева, Красноярск, 2017 г.); Международной конференции «Языковое сознание. Речевая коммуникация», посвященной памяти профессора В.Е. Гольдина (СГУ, Саратов, 2020), IX Международной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры (КГПУ им. В.П. Астафьева, Красноярск, 2020 г.); X Международной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры (КГПУ им. В.П. Астафьева, Красноярск, 2021 г.); XI научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры (КГПУ им. В.П. Астафьева, Красноярск, 2022 г.); XXIII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной филологии» (КГПУ им. В.П. Астафьева, Красноярск, 2022 г.).

Основные положения диссертационного исследования отражены в 8 публикациях, в том числе 2 – в журналах, включенных в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук; 6 – в научных изданиях, входящих в базу данных РИНЦ.

Структура работы включает введение, теоретическую и две исследовательские главы, заключение, список литературы и 14 приложений.

Основное содержание работы

Во **введении** дано обоснование актуальности выбранной темы исследования, определены объект и предмет исследования, обозначены основные цели и задачи работы, охарактеризованы теоретическая и практическая значимость, степень научной новизны, изложены данные о материале и структуре работы, сформулированы положения, выносимые на защиту, а также включены сведения об апробации результатов проведенного исследования.

В **первой главе «Лингвокультурология в контексте смежных научных направлений»** представлены теоретические предпосылки научного анализа НКР, а именно, освещены содержание лингвокультурологии как научной дисциплины, ведущие концепции изучения и классификации языковой картины мира, описан инструментарий семантического анализа высказывания и текста. Основные тезисы, которые отражают содержание данной главы, сводятся к следующему.

Язык – это культурное явление. Культура непосредственно отражается в языке и передается из поколения в поколение. Язык «прорастает» в культуру, развивается в ней и выражает её [Маслова 2001: 128].

При взаимодействии человека с окружающим миром, в сознании формируется определенная модель, которая согласуется с особенностями

мышления, поведения, обычаев и традиций и т.д. В лингвистике и других смежных науках такие модели именуется картинами мира.

Картина мира – это наше представление о реальности; целостный, глобальный образ мира, который является результатом всей духовной активности человека: всех его представлений о мире, всех контактов с миром. Если мир – это человек и среда в их взаимодействии, то картина мира – результат переработки информации о среде и человеке [Маслова 2001: 160].

Любое взаимодействие людей в обществе всегда опосредованно каким-либо инструментом. Таким инструментом являются различные средства коммуникации, в том числе язык. Это дает основание выделять такой феномен, как языковая картина мира.

Являясь одним из важнейших средств формирования, существования и передачи знаний о мире, язык отражает объективный мир и результаты познания, фиксируемые в процессе деятельности словом. Все это знание, запечатленное в форме языка, представляет собой языковую картину мира (ЯКМ).

Под языковой картиной мира понимается зафиксированная в языке и специфическая для данного языкового коллектива схема восприятия действительности. Таким образом, языковая картина мира – это своего рода мировидение через призму языка [Яковлева 1996].

Базируясь на идеях, изложенных выше, развиваются концепции, утверждающие различные подходы в осмыслении языковой картины мира; среди прочих на рубеже тысячелетий возникает лингвокультурологическая концепция.

Лингвокультурология представляется лингвистической филологической наукой, которая исследует способы представления знаний о мире носителей того или иного языка через изучение языковых единиц разных уровней, речевой деятельности, речевого поведения, дискурса [Маслова 2001: 128].

Языковая картина мира человека зависит от способа коммуникации. С появлением глобальной системы Интернета как огромного информационно-коммуникационного пространства, именно массмедиа становятся основной

средой для большинства видов взаимодействий, важных для общества, формируя так называемую медиакартину мира.

Медиакартина мира (МКМ) – это продукт непрерывной информационной деятельности человека, непрерывное опредмечивание ментальной деятельности по познанию мира, постоянная экстернализация содержания сознания отдельных людей, становящегося частью сознания или картин мира многих других людей через его актуализацию в текстах средств массовой информации.

Специфика медиакартины мира заключается в отражении сущностно значимых событий, затрагивающих основы существования и интересы как отдельного человека, так и общества в целом. Эта особенность медиакартины мира объясняет тот интерес, который проявляет аудитория к текстам СМИ, и ту массовость аудитории, которая не характерна ни для каких других средств массовой информации.

И.В. Анненкова особо подчеркивает роль СМИ в формировании медиакартины мира в сознании массового адресата: «Современные СМИ не только являются ретрансляторами тех ценностей, которые уже сложились и давно существуют в обществе, но и формируют новую ценностно-оценочную парадигму в сознании массового адресата» [Анненкова 2011: 15].

Возвращаясь к обсуждению теории языковой картины мира, отметим, что она как система ценностных ориентаций, закодирована в ассоциативно-образных комплексах языковых единиц и репрезентируется исследователями через их интерпретацию. В разных языковых и терминологических традициях единицей этой интерпретации называют концепт, ключевое понятие, ключевую идею, ключевое слово [Зализняк, Левонтина, Шмелев 2005], языковой образ, семантический элемент и др. Наиболее популярным является понятие «концепт».

Хотя понятие концепта достаточно широко и активно используется, оно еще не имеет четкого понимания. Тем не менее, исследователи едины в том, что концепт несет в себе отпечаток культуры. В семантический состав концепта входит вся прагматическая информация языкового знака, связанная с его

экспрессивной функцией. Ещё одним компонентом семантики языкового концепта является «когнитивная память слова»: смысловые характеристики языкового знака, связанные с его исконным предназначением и системой духовных ценностей носителей языка [Яковлева 1998].

Базой для образования концепта служит только то явление реальной действительности, которое становится объектом оценки. Ведь для того, чтобы оценить объект, человек должен «пропустить» его через себя, а момент «пропускания» и оценивания является моментом образования какого-либо концепта в сознании носителя культуры.

Понятийный элемент формируется фактической информацией о реальном или воображаемом объекте. Понятийная составляющая является необходимым компонентом в глобальной структуре концепта.

Образная составляющая подразумевает совокупность ассоциаций, которые возникают в сознании при репрезентации концепта; связана со способом познания действительности. В данный элемент входят все наивные представления, закрепленные в языке; «устойчивые картинки».

Подводя итог, можно утверждать, что в отношении языковой картины мира преобладает ее трактовка как глобального образа внеязыковой реальности, обусловленного спецификой каждого национального языка; одним из дискурсивных типов языковой картины мира является медиакартина мира, отражающая значимые для социума события и факты и формирующая сознание массовой аудитории; содержательной единицей и инструментом изучения ЯКМ признан концепт как значимое понятие культуры, отраженное в языке.

Вторая глава «Концепт *город* в российской медиакартине мира: семантический анализ» посвящена анализу языкового концепта *город*, формируемого в российском контексте печатных СМИ 2015–2021 гг. и как составляющая входящего в российскую медиакартину мира.

Концепт *город* представляет особый интерес для настоящего исследования, так как, говоря о современном обществе или человеке, чаще всего подразумевают

городское общество и человека, проживающего в городе. Уже с давних пор город часто соотносится с целым миром, в котором протекает жизнедеятельность людей, и выступает одним из основополагающих феноменов современной культуры.

Город – центр развития современной цивилизации, реализующий несчётное число социальных, экономических и этических моделей, вобравший в себя множество культур, духовных практик и языковых систем. Естественно, что эти представления отражаются в медийных текстах, которые направлены на самую широкую аудиторию. Поэтому вполне понятен интерес именно к этому – медийному – материалу.

Исследование материалов, извлеченных из базы газетного корпуса СМИ 2015–2021 гг. НКРЯ, показало, что концепт *город* в медиакартине мира предстаёт не только как географический объект, промышленный и культурный центр. *Город* описывается как некое живое существо, действующее по своим законам и своему распорядку.

Из анализа материалов можно сделать следующие выводы:

I. Город как элемент типовых ситуаций, описываемых в медийных текстах – в семантическом аспекте – укладывается в рамки нескольких актантных ролей, а именно:

1. Роль локатива, или значимого пространства: *Когда Келсо в шестнадцать лет выиграл в конкурсе моделей, то уехал в город, чтобы стать знаменитым; От 80 до 90% личного состава и 90% вооружений выведено из города;*

2. Роль агенса: *Эскизы торговых точек и схема их размещения будут готовы до конца года, на это город готов потратить 10, 8 млн рублей;*

3. Роль бенефицианта как языкового участника ситуации, получающего выгоду или ущерб: *Мэром поставлена задача, развивая город, сделать его гармоничным; В результате очередного обстрела города со стороны нацгвардии пострадали мирные жители и дети; Город был полностью захвачен джихадистами уже 10 июня;*

4. Роль посессора или «обладателя»: *Здесь – главный торговый центр города, где продают все: от зелени и фруктов до одежды и сувениров;*

5. Роль тематива: *Он заявил, что раньше никогда не слышал о городе Керкубри, но теперь вряд ли забудет это название; Очень хорошая женщина, архитектор на пенсии, от души рассказывала нам про город;*

6. Роль объекта, на который переходит активное действие: *Это была непростая работа, зато город за время фестиваля изменился до неузнаваемости; Точно так же дело обстоит и с городами — при захвате деревни с сотней человек населения пропагандисты ИГИЛ объявляют, что взяли город;*

7. Роль объекта характеристики: *В закрытый город Саров в Нижегородской области глава МЧС Владимир Пучков приехал не случайно; Продюсер Юлия Бычкова – о том, как построить самый необычный город; Когда смотришь на Донецк ночью, это красивейший город, весь в огнях, даже улицы чистые;*

8. Роль номинатива: *Сейчас Славянск – это город Зеро; Центром резидентуры стал город Сахалян (ныне Хэйхэ), расположенный напротив Благовещенска; Вот город Счастье.*

II. *Город* в роли субъекта демонстрирует своеобразный семантический потенциал, развиваясь в метафорические образы «властного хозяина» и «домочадца». Активность одного и пассивность другого субъекта отражена в сочетаемости лексемы – в частности, глагольной лексике. Выделенные образы имеют антропоморфный характер: данный феномен осмыслен как некое живое существо, более того – как существо человеческое.

III. Семантический портрет *города* «рисует» разнообразными языковыми средствами – от имен прилагательных (квалификативы) до имен существительных (номинативы) и глагольной лексики.

В третьей главе «Концепты *Красноярск* и *красноярцы* в региональной медиакартине мира: семантический анализ» представлен сравнительный семантический анализ концептов *Красноярск* и *красноярцы*, проявляющих свое содержание в региональных и всероссийских телевизионных медиа.

Информационная насыщенность современной жизни и нестабильная общественно-политическая обстановка в мире позволили новостным ресурсам утвердиться в качестве одних из наиболее востребованных на масс-медийном пространстве. Более того, новости – это важная часть жизни современного человека, дающая каждому возможность находиться в постоянной связи с социумом, быть в курсе общественной жизни.

Наличие национальных новостных ресурсов позволяет людям получить представление о национальной перспективе. Новостные ресурсы могут быть и местного, масштаба, которые часто важны для информирования людей о деятельности, которая может оказать влияние, например, на городское сообщество, например, дать ему возможность участвовать в процессах принятия решений.

Жители каждого города, в данном случае, красноярцы, организованы в социальную общность по социально-территориальному признаку. Это люди, проживающие в Красноярске и ведущие городской образ жизни, характеризующийся мобильностью, активным социальным взаимодействием, разнообразием трудовой деятельности и культурных проявлений. Естественно, что в региональной медиакартине мира соответствующий концепт занимает важную позицию, как будто детализируя представление о *Красноярске* в аспекте его субъектности.

Красноярск представляет собой ключевой концепт языкового сознания красноярцев, включающий социальный, географический, исторический, инфраструктурный, культурный и эмоциональный компоненты. Как органичный элемент он входит не только в коллективную, но и в индивидуальную картину мира жителя города. Поэтому реконструкция данного концепта принципиальна

для понимания содержания, целеполагания и ценностных предпочтений современных красноярцев.

Анализ материалов, содержанием которых является описание *Красноярска* и его жителей, *красноярцев*, позволил прийти к следующим выводам:

I. Содержание языкового образа *Красноярска* включает несколько ключевых составляющих, а именно:

1) *Красноярск* как локатив, то есть некое значимое пространство: *В Красноярске ограничат въезд и выезд из-за коронавируса; Из Красноярска на эту Олимпиаду могли отправиться 2 десятка спортсменов; Водители проехали по Красноярску автоколонной в честь годовщины Универсиады; Под Красноярском произошел взрыв бытового газа;*

2) *Красноярск* как активно действующий субъект: *18 марта Красноярск отпразднует день присоединения Крыма к России; Красноярск ждет гостей;*

3) *Красноярск* как бенефициент – языковой участник ситуации, получающий выгоду или ущерб: *Власти региона обещают держать на контроле и другие вопросы благоустройства Красноярска; Почетное звание «Город трудовой доблести» Красноярск получил в особый год – год 80-летия со дня начала Великой Отечественной войны;*

4) *Красноярск* как посессор, или субъект-«обладатель»– чего-то материального или идеального; ср.: *Он вышел с работы в одной из аптек Красноярска, не взяв телефон, после чего пропал; Культурная история Красноярска берет начало от имени Василия Сурикова;*

5) *Красноярск* как тематив: *Видео о Красноярске стало лучшим на всероссийском конкурсе; В павильонах сувениров будут давать сдачу 10-рублевками: на память о Красноярске;*

6) *Красноярск* как объект, на который переходит некое действие: *Ситуация с Красноярском как с главным объектом Универсиады настолько критична и важна, что требует внимания и участия краевых властей, депутатов и*

горожан; На прошлой неделе, 12 апреля, президент России Владимир Путин подписал указ о праздновании 400-летия основания Красноярска;

7) Красноярск как объект характеристики, квалификации и оценки: Красноярск – большой город; Красноярск – город со своей Часовней, Триумфальной аркой и Биг-Беном.

II. Красноярск в роли субъекта, а именно в позиции агенса и посессора, демонстрирует своеобразный семантический потенциал, развиваясь в более или менее противопоставленные метафорические образы «власти» и «народа». Выделенные образы носят, как видно, антропоморфный характер: данный феномен осмыслен как некое живое существо, как человеческое существо.

III. Анализ медиатекстов телеканалов показал, что содержание языкового образа красноярцев, как участников «городского» контекста, также включает несколько ключевых составляющих, в большей степени совпадающих с ролевым описанием концепта Красноярск:

1. Красноярцы как агенс и коагенс: Красноярцы фотографировались на фоне салюта, подсаживали детей повыше, чтобы им было видно из толпы; Красноярцы радуются обустройству второго, Восточного входа на «Столбы»; Я хочу сказать, что мы все очень соскучились по таким спортивным мероприятиям и сердцем, душой соскучились, чтобы вместе с красноярцами поучаствовать в хорошей спортивной акции;

2. Красноярцы как бенефициент – субъект, получающий выгоду или ущерб: Вход для красноярцев планируется оставить так же бесплатным; А двойное горе досталось красноярцам;

3. Красноярцы как субъект-посессор, обладающий чем-то материальным или идеальным: Отопление в домах красноярцев может появиться к середине сентября; Здоровье красноярцев зависит от розы – розы ветров; Сегодня в рубрике «Правила здоровья» истории красноярцев, которые имеют ограничения по здоровью, но при этом помогают другим;

4. *Красноярцы* как адресат: *В день выборов красноярцам предлагают выбрать не только главу государства, но и будущее городских скверов и парков; Нужно спросить красноярцев о том, видят ли они какую-то эволюцию или им кажется, что это не так интересно;*

5. *Красноярцы* как объект, на который переходит некое действие: *Как это влияет на Красноярск?; Как подчеркнул министр спорта края Сергей Алексеев, если не брать во внимание огромную работу по подготовке Красноярска к Всемирной зимней Универсиаде, спорту уделяется очень много внимания;*

6. *Красноярцы* как объект характеристики, квалификации и оценки: *Предприимчивые красноярцы даже купили оборудование и ингредиенты для изготовления синтетики; Минпромторг предложил поддержать нуждающихся красноярцев продуктами; Третья часть работающих красноярцев зависима от интернета.*

В **заключении** обобщены результаты проведенного исследования, подведены итоги, а также намечена перспектива дальнейшего исследования – как возможная реконструкция ключевых пространственных образов, значимых для регионального красноярского языкового сознания и региональной картины мира; имеются в виду, например, языковые образы *Красноярский край, Енисей, Универсиада*, и др.

В **приложениях** демонстрируются диаграммы, показывающие процентные результаты проведенного лингвистического анализа (ролевая структура концептов).

Работы, опубликованные по теме диссертации

В изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1) Захарова И. А. Концепт «Красноярск» в языковой картине мира // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: История, педагогика, филология. М., 2022. – №8. – С.118–120. Режим доступа: <http://www.nauteh-journal.ru/files/4a950557-e63c-4ddb-9834-d7e4b2c2258f>;

2) Захарова И.А. Концепт «город» в материалах массмедиа // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: История, педагогика, филология. М., 2022. – №6. – С. 124–127. Режим доступа: <http://www.nauteh-journal.ru/files/088c6ab1-f824-4f36-b5d5-a39b98bc1f10>.

В научных изданиях РИНЦ:

1) Захарова И.А. Языковая картина мира в современном языкознании // Материалы XI научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры. Электронное издание. Красноярский педагогически университет им. В.П. Астафьева, 2022. – С. 35–37. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49364181>;

2) Захарова И. А. Концепт «город» в медийном тексте // Актуальные проблемы современной филологии: материалы XXIII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и школьников. Красноярск, 25 апреля 2022 г. / отв. ред. Т.А. Полуэктова; ред. кол. – Электрон. дан. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2022. – С.16–18. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49334871>;

3) Захарова И.А. Город в языковом представлении [Электронный ресурс] / И.А. Захарова // Материалы X Международной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры.

Электронное издание. Красноярский педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2021. – С. 14–19. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46430820>;

4) Захарова И.А. Понятие языковой картины мира в современной лингвокультурологии [Электронный ресурс] / И.А. Захарова // Материалы IX Международной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры. Электронное издание. Красноярский педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2020. – С. 5–7. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43834508>;

5) Захарова И.А. Ключевая идея «город» в материалах текстов массмедиа: ролевой аспект // Языковое сознание. Речевая коммуникация: Материалы международной конференции, посвященной памяти профессора В.Е. Гольдина / Отв. ред. О. Ю. Крючкова. Саратов: ИЦ «Наука», 2020. – С. 372–377. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44554221>;

6) Захарова И.А. Роль социальных факторов в восприятии стимула «город» в языковом сознании жителей Приенисейской Сибири // Базовые ценности этноса в речи и тексте: материалы Международной научно-практической конференции. Красноярск, 8 ноября 2017 г./ отв. ред. А.Д. Васильев; ред. кол.; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2017. – С. 93–98.